

УДК 342.4

НАМЕЧАЯ КОНТУРЫ ПРАВОВОЙ МОБИЛИЗАЦИИ РОССИИ¹

© 2024 г. М. В. Глигич-Золотарева

г. Москва

E-mail: milena-gligic@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.12.2023 г.

Аннотация. В 2020 г. по итогам общероссийского голосования произошло изменение действующей Конституции Российской Федерации, она была дополнена целым рядом новых важнейших норм, касающихся самых разных сфер конституционно-правового регулирования. Однако сегодня целым рядом авторов, экспертов, представителей государственных органов ставится вопрос о необходимости продолжения коррекции Основного Закона России. Среди таких авторов и Н.М. Добрынин, который в своей статье «Российский конституционализм в условиях новой геополитической реальности: вехи и векторы», опубликованной в журнале «Государство и право» РАН (2023. № 9), намечает пути возможного изменения Конституции РФ, среди которых — установление гарантий социальной справедливости и усиление духовно-нравственных основ общественно-политического уклада страны.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционализм, демократия, порядок, основанный на правах, правовое государство, социальное государство, духовно-нравственные основы общественно-политического уклада.

Цитирование: Глигич-Золотарева М.В. Намечаю контуры правовой мобилизации России // Государство и право. 2024. № 1. С. 225–228.

DOI: 10.31857/S1026945224010236

OUTLINING THE CONTOURS OF RUSSIA'S LEGAL MOBILIZATION²

© 2024 M. V. Gligich-Zolotareva

Moscow

E-mail: milena-gligic@yandex.ru

Received 25.12.2023

Abstract. In 2020, based on the results of the all-Russian vote, the current Constitution of the Russian Federation was changed, it was supplemented by a number of new important norms relating to a variety of areas of constitutional and legal regulation. However, today a number of authors, experts, and representatives of government bodies raise the question of the need to continue to correct the Basic Law of Russia. Among such authors is N.M. Dobrynin, who in his article “The Russian constitutionalism in the framework of new geopolitical environment: milestones and vectors”, published in the journal “State and Law” of the Russian Academy of Sciences (2023. No. 9), outlines ways of possible changes to the Russian Constitution, including the establishment of guarantees of social justice and strengthening the spiritual and moral foundations of the country's socio-political structure.

¹ См.: Добрынин Н.М. Российский конституционализм в условиях новой геополитической реальности: вехи и векторы // Государство и право. 2023. № 9. С. 31–43. DOI: 10.31857/S102694520027638-2

² See: Dobrynin, N.M. (2023). The Russian constitutionalism in the framework of new geopolitical environment: milestones and vectors // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 31–43. DOI: 10.31857/S102694520027638-2

Key words: Constitution of the Russian Federation, constitutionalism, democracy, rule-based order, lawful state, social state, spiritual and moral foundations of socio-political structure.

For citation: Gligich-Zolotareva, M.V. (2024). Outlining the contours of Russia's legal mobilization // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 225–228.

В 2020 г. состоялось общероссийское голосование по изменению Конституции Российской Федерации³. Благодаря этому в Основной Закон были внесены важнейшие для страны поправки. Это и новый порядок назначения Правительства РФ, и положения о русском языке и культуре, о почитании памяти защитников Отечества, о браке как союзе мужчины и женщины, о запрете на отчуждение российской территории. Конституционные поправки предусмотрели также существенные изменения в системе публичной власти на всех уровнях. Большинство из положений обновленной Конституции уже нашли свою реализацию в нормах действующего законодательства.

Казалось бы, Россия вошла в новый цикл конституционной стабильности, можно успокоиться и продолжить процесс рецепции конституционных установлений в действующем законодательстве и правоприменительной практике. Но, как говорится, покой нам только снится! И статья Н.М. Добрынина — тому наглядный пример. Автор статьи выступает за «формирование новых вех и векторов новейшей истории Российского государства». А это уже не просто точечные изменения конституционного текста, а практически уже пересмотр Основного Закона.

И надо отметить, что автор в этом своем выводе отнюдь не одинок. Целый ряд спикеров, не только из мира науки, но и обремененных государством значительными полномочиями, высказались в последнее время в том же русле.

Так, Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин полагает, что надо добавить в Конституцию страны положения об идеологии государства. По его мнению, «не может быть общество без идеологии, это элементарные понятия государства и права. Сейчас проходит специальная военная операция, и одна из целей СВО — денацификация Украины, т.е. уничтожение идеологии фашизма. Одна из задач СВО сегодня решается, поэтому я предлагаю серьезно подумать над этим. С учетом нашего исторического общества, с учетом современных реалий, в которых мы живем, думая о перспективах развития нашего общества, необходимо все-таки сформулировать идеологию нашего общества, наших целей и закрепить ее в Конституции Российской Федерации»⁴.

Первый заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по обороне, председатель партии «Родина» А.А. Журавлев заявил, что в Конституцию необходимо внести изменения — вписать информацию о «традиционных православных ценностях»: «Российское государство в принципе должно быть основано на традиционных православных ценностях, которые непременно следует внести и в Конституцию», потому что Конституция — «не религиозная догма, а живой документ, который должен соответствовать современным реалиям». Парламентарий отметил, что в Основной Закон необходимо внести статьи, закрепляющие «дальнейшее развитие страны по пути патриотизма»⁵.

³ Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации проводилось с 25 июня по 1 июля 2020 г.

⁴ Росс. газ. 2023. 22 нояб.

⁵ Коммерсантъ. 2023. 29 нояб.

Точечные корректировки Конституции РФ допустил и Д.А. Медведев, заместитель Председателя Совета Безопасности Российской Федерации⁶.

Все они в той или иной степени вторят Н.М. Добрынину. Отрицая возможность наличия какой-либо скоординированной кампании по рассматриваемому вопросу, придется признать — в российском обществе, во власти, в экспертной и научной среде зреет убеждение: Конституцию страны необходимо дополнить нормами, содержащими конкретный и осязаемый идеологический заряд. По словам Н.М. Добрынина, «в этом одном выводе, на наш взгляд, вся логика дальнейшей правовой мобилизации России: нам крайне важно сейчас приложить все усилия для возрождения чистой атмосферы общества, атмосферы жизни людей в согласии друг с другом и с непреложными человеческими истинами, нашедшими свою ценностно-правовую фиксацию в положениях Конституции Российской Федерации об основах конституционного строя».

Получается, что за три года, прошедших с момента последней конституционной реформы, в мире произошли столь серьезные, просто тектонические изменения, что необходимость нового изменения текста Основного Закона ощущается многими как насущная потребность. Напрашивается также вывод о том, что виной всему специальная военная операция на Украине.

Необходимо сразу заметить: конечно же, нет смысла спорить с тем, что спецоперация оказала решающее воздействие на ход глобальных событий — это, безусловно, так. Но сама по себе спецоперация — это всего лишь «спусковой крючок» для тех изменений, которые в течение многих лет подспудно накапливались в мире и только сейчас стали заметны настолько, что их конфигурация стала уже предметом широкой общественно-политической дискуссии.

Ограничимся только правовыми аспектами происходящих в настоящее время изменений. По сути, мы наблюдаем полное обесценивание всех правовых конструктов, на которых зиждилась западная цивилизация. Демократия на поверку оказалась не властью народа, т.е. политической системой, в которой народ признается источником власти, а властью никому не известной узкой группы лиц, к тому же формирующейся посредством отрицательного отбора. Как говорится, демократия — это не власть народа, а власть демократов, да и то не всех, но только тех, кто состоит в Демократической партии США. И этот флагман демократии мало того что никакую демократию не построил — как оказался, он ее и не собиравшись строить. Права человека стали лучшей ширмой для нарушения собственно прав человека: чем громче о них кричат, тем больше будет жертв. Либерализм из общественно-политического течения, провозглашающего непоколебимость прав и свобод человека, превратился в настоящий либеральный фашизм, попирающий всяческие права и свободы всех, кто хоть в чем-то не согласен с либеральным мейнстримом. Правосудие стремительно превращается в неработающий механизм справедливости, но во вполне боевой инструмент тех, кто попирает этот принцип. Свобода слова повсеместно и массово нарушается. Не работают международно-правовые институты, а ООН

⁶ См.: Взгляд. 2023. 11 дек. // https://vz.ru/news/2023/12/11/1243793.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

уже недалеко осталось до превращения в Лигу Наций. Президент РФ В.В. Путин так охарактеризовал актуальное положение дел в этой сфере: «Вы знаете, что сейчас вся глобальная система экономических отношений проходит этап коренных и, как только что было сказано, необратимых изменений. Они связаны с тем, что на смену прежней модели глобализации приходит многополярная модель»⁷.

Но наиболее разрушительные изменения претерпело право. Как пишет в своей статье Н.М. Добрынин, «мы можем наблюдать, как под прикрытием “благих намерений” десятилетиями разрабатывавшиеся и внедрявшиеся гарантии верховенства права в странах, исповедующих, условно говоря, западные ценности, оказались в одночасье низложены и позабыты. И, как подсказывает опыт поколений, благами намерениями дорога вымощена в известном направлении».

И это правда. Благодаря деятельности самого Запада право деградировало уже настолько, что функции регулятора общественных отношений уже очень часто выполнять не в состоянии. Рушится та основа, на которой базировались основные правовые системы современности. Ведь зачем нужно право, если отношения между людьми более эффективно регулируются какими-либо иными, неправовыми методами, либо сами правовые инструменты распространяются далеко не на всех членов общества? Если за убийство тысяч детей в секторе Газа никто не несет ответственности, а за спасение детей Донбасса и Новороссии Международный уголовный суд в Гааге выписывает ордер на арест Президента РФ В.В. Путина и Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка М.А. Львовой-Беловой?⁸ И таких примеров множество за последние годы. Невольно вспоминаются слова знаменитого персидского поэта Фирдоуси:

*«Ты правый суд зовешь, но где же он?
Что — беззаконье, если смерть — закон?»⁹*

Впрочем, адепты разрушения традиционных цивилизационных институтов даже не скрывают свои намерения. И слово «право» они в своих пламенных речах совершенно спокойно заменяют термином «порядок». На многих международных площадках и с национальных политических трибун все чаще звучит совершенно непонятный никому конструкт «международный порядок, основанный на правилах»¹⁰. Очевидно, что он является чисто политическим, поскольку не используется ни в Уставе ООН, ни в других универсальных международных конвенциях, на этот термин не опираются ни Международный Суд ООН, ни Комиссия международного права ООН. Само использование данного термина вызывает множество вопросов. Основной среди них — как термин «порядок, основанный на правилах» соотносится с общепризнанным термином «международно-правовой порядок»? Нет также его единообразного понимания, что есть отражение более общей проблемы ослабления универсального, юридически общеобязательного международного порядка.

В целом, по мнению экспертов, концепция «порядка, основанного на правилах» негативно влияет на существующий международный правопорядок, размывая установившуюся практику международного правотворчества, тем самым отвергая традиционные международные ценности правовой стабильности и снижая роль международного права в международных отношениях. Такой сценарий может привести к подрыву самих основ современного международного права, основанного на Уставе ООН. Последнее, в свою очередь, приведет к глобальной правовой нестабильности. Тем самым «джунглям», воспетым Жозепом Боррелем.

Кроме того, злоупотребление термином «порядок, основанный на правилах» представителями государств — членов НАТО в поддержку своих притязаний препятствует достижению на универсальном уровне взаимоприемлемого понимания данной концепции, которая соответствовала бы международному праву¹¹. Как отозвался Президент РФ о «миропорядке, основанном на правилах», — «нет таких правил»¹².

Попытки Запада продвигать «порядок, основанный на правилах» затрагивают исключительные полномочия ООН. Как отметил Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, данная концепция стала следствием неготовности Запада принять сегодняшние реалии, когда после столетий экономического, политического и военного доминирования он «утрачивает прерогативу единоличного формирования общемировой повестки дня»¹³. «Эти “правила” изобретаются и избирательно комбинируются в зависимости от текущих потребностей авторов указанного термина, который Запад настойчиво внедряет в обиход, — пояснил он. — Цель [концепции] — подменить универсально согласованные международно-правовые инструменты и механизмы узкими форматами, где вырабатываются альтернативные, неконсенсусные методы урегулирования тех или иных международных проблем в обход легитимных многосторонних рамок. Иными словами, расчет на то, чтобы узурпировать процесс выработки решений по ключевым вопросам»¹⁴.

Совершенно очевидно, что в этих условиях любое государство, если оно является суверенным (а на фоне деградации многих правовых институтов достаточно распространенным стал феномен несuverенных государств), должно дать оценку происходящему и дистанцироваться от него, причем как в плане деклараций, так и в контексте практических действий. Россия — показательный пример. По части практических действий наша страна «впереди планеты всей»: идет специальная военная операция, среди целей которой — денацификация и демилитаризация Украины¹⁵; Россия противостоит коллективному Западу практически по всему миру — в Африке, Латинской Америке, на Ближнем Востоке; продолжается и борьба с нацизмом — так, по поручению Генерального прокурора РФ И.В. Краснова министру юстиции и генеральному прокурору Канады Арифу Вирани направлен запрос об экстрадиции 98-летнего бывшего эсэсовца Ярослава Гуньки, которому не так давно рукоплескали канадские парламентарии¹⁶.

⁷ Заявление Президента Российской Федерации в ходе инвестиционного форума ВТБ «Россия зовет!» // РИА Новости, 07.12.2023 г. URL: <https://ria.ru/20231207/putin-1914371897.html>

⁸ Ордера выписаны МУС 17 марта 2023 г.

⁹ Фирдоуси А. Из «Шах-Намэ» / пер. с фарси В. Державина и С. Липкина; сост. Н. Османова. М., 1969.

¹⁰ Термин «порядок, основанный на правилах» стал использоваться в англоязычных книгах, журналах и газетах с 2014 г. вместо термина «либеральный мировой порядок» (см.: Скотт Б. Порядок, основанный на правилах: что скрывает название // Россия в глобальной политике 2021. 24 авг.).

¹¹ См.: Вылегжанин А.Н., Нефедов Б.И., Воронин Е.Р. и др. Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право // Московский журнал междунар. права. 2021. № 2.

¹² Итоги года с Владимиром Путиным // Сайт Президента Российской Федерации, 14.12.2023.

¹³ Лавров С. Мир на перепутье и система международных отношений будущего // Россия в глобальной политике. 2019. 20 сент.

¹⁴ ТАСС. 2021. 20 сент.

¹⁵ О необходимости демилитаризации и денацификации Украины Президент РФ В.В. Путин заявил 24 февраля 2023 г.

¹⁶ См.: Взгляд. 2023. 7 дек. // <https://vz.ru/news/2023/12/7/1243228.html>

А вот по части деклараций и норм-деклараций, как представляется, наша страна не слишком преуспела. Достаточно редкая ныне ситуация, потому что чаще встречается обратный процесс — в законодательстве прописано много красивых норм, практическая реализация которых сильно запаздывает, если вообще идет. Возьмем действующую Конституцию — насколько там прописаны стратегические императивы современной России? Содержатся ли в Основном Законе нормы о том, что Россия должна противостоять любым формам нацизма и фашизма? А ведь именно денацификация — одна из целей специальной военной операции на Украине. Российская Конституция не содержит четких ценностных установок и целей развития даже в Преамбуле, которая обычно используется в текстах конституций для ценностной «окраски» конституционных норм. Зато в Основном Законе сохранилась норма о том, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы», а «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (ч. 4 ст. 15). Здесь есть о чем задуматься.

Рецепт для исправления сложившейся ситуации дается Н.М. Добрыниным со ссылкой на Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина: «И если ранее мы говорили о необходимости правовой модернизации России, то по нынешним временам такая модернизация должна быть форсирована: с полным основанием можно говорить о правовой мобилизации». Право должно вернуться к своему естественному состоянию — как возведенной в закон справедливости. Достигнуть этого предлагается путем возврата к концепту правового государства — но с очищением его от чуждых нашей стране наслоений. Правовое государство, по мнению Н.М. Добрынина, — «это государство справедливого социального уклада. Именно поэтому правовое государство не может не быть социальным, а социальное государство не может не быть одновременно правовым».

В статье немало места уделено также нравственности в праве. Автор пишет: «Усиление духовно-нравственных основ всего общественно-политического уклада нашей страны — вот мегазадача на ближайшие два-три десятилетия и одновременно ответ на “вечный” в России вопрос “что делать?”». Казалось бы, при чем тут вообще нравственность? Неужели в современной России нет других, более важных проблем? Ведь рассуждения о нравственности в праве больше напоминают труды дореволюционных правоведов, в частности Л.И. Петражицкого¹⁷, достаточно сильно оторванные от современности.

Как оказалось, нет. Нет более важных вопросов. История развивается по спирали, и однажды не выученный урок придется доучивать в совершенно других и, вероятно, гораздо более сложных условиях. В России XX в., да и в последующий период в сфере правового регулирования оперировали чаще категорией целесообразности, а не морально-этическими

категориями. Но бывают и такие моменты в истории, когда нравственность и целесообразность не только не противоречат друг другу, но и практически идут рука об руку, объединяются в единый мотивационный компонент. Если верить Священному Писанию, то именно такая ситуация сложилась накануне гибели Содома и Гоморры. Да и масса похожих примеров имеется в истории. Возможно, сейчас тоже такой период, когда ответ самим себе и всему миру на простейшие вопросы из области добра и зла, в т.ч. в тексте Основного Закона, как раз и является насущной необходимостью?

Об этом нас призывает задуматься автор статьи...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вылегжанин А.Н., Неведов Б.И., Воронин Е.Р. и др.* Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право // Московский журнал междунар. права. 2021. № 2.
2. *Добрынин Н.М.* Российский конституционализм в условиях новой геополитической реальности: вехи и векторы // Государство и право. 2023. № 9. С. 31–43. DOI: 10.31857/S102694520027638-2
3. *Лавров С.* Мир на перепутье и система международных отношений будущего // Россия в глобальной политике. 2019. 20 сент.
4. *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1909. Т. 1–2.
5. *Скотт Б.* Порядок, основанный на правилах: что скрывает название // Россия в глобальной политике 2021. 24 авг.
6. *Фирдоуси А.* Из «Шах-Намэ» / пер. с фарси В. Державина и С. Липкина; сост. Н. Османова. М., 1969.

REFERENCES

1. *Vylegzhanin A.N., Nefedov B.I., Voronin E.R. et al.* The concept of “rule-based order” and International Law // Moscow Journal of International Law. 2021. No. 2 (in Russ.).
2. *Dobrynin N.M.* The Russian constitutionalism in the framework of new geopolitical environment: milestones and vectors // State and Law. 2023. No. 9. Pp. 31–43. DOI: 10.31857/S102694520027638-2 (in Russ.).
3. *Lavrov S.V.* The world at the crossroads and the system of international relations of the future // Russia in global politics. 2019. September 20 (in Russ.).
4. *Petrzhitsky L.I.* Theory of law and the state in connection with the theory of morality. 2nd ed., rev. and add. St. Petersburg, 1909. Vol. 1–2 (in Russ.).
5. *Scott B.* A rules-based order: what the name hides // Russia in global politics. 2021. August 24 (in Russ.).
6. *Firdousi A.* From “Shah-Name” / transl. from Farsi V. Derzhavin and S. Lipkin; comp. N. Osanova. M., 1969 (in Russ.).

Сведения об авторе

ГЛИГИЧ-ЗОЛОТАРЕВА Милена Валериевна — кандидат юридических наук; г. Москва

Authors' information

GLIGICH-ZOLOTAREVA Milena V. — PhD in Law; Moscow, Russia

¹⁷ См., напр.: *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1909. Т. 1–2.